

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_28

Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне

Е. В. Петкова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mrsfreeman1892@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается африканская политика Франции президента Э. Макрона. Особое внимание уделяется методам и формам взаимодействия сторонами. В работе рассмотрены актуальные проблемы, оказывающие негативное влияние на имидж Франции в Африке.

Ключевые слова: Франция, Африка, внешняя политика, доктрина Макрона

Для цитирования: Петкова Е. В. Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2 (851). С. 28–34. DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_28

Original article

French Politics in Africa under President E. Macron

Elena V. Petkova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mrsfreeman1892@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the African policy of France under the presidency of E. Macron. Particular attention is paid to the methods and forms of interaction between France and Africa. The paper deals with relevant issues that have a negative impact on the French authority in Africa.

Keywords: France, Africa, foreign policy, the Macron doctrine

For citation: Petkova, E. V. (2023). French politics in Africa under President E. Macron. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(851), 28–34. 10.52070/2500-347X_2023_2_851_28

ВВЕДЕНИЕ

Французская внешняя политика многовекторна. Среди ее основных направлений выделяется африканская политика, которая долгое время рассматривалась в качестве фундаментального, но в то же время уникального явления. Фундаментального, потому что с геополитической точки зрения Африка оставалась единственным континентом, где Франция могла надеяться после движения за деколонизацию сохранить сильное лидерство и реальное влияние, «соизмеримое с ее амбициями великой державы» [Châtaigner, 2006]. Африканская политика Франции никогда полностью не сочеталась с ее внешней политикой с ее отношением к другим странам мира. До 1999 года сохранялось Министерство сотрудничества с африканскими государствами, отделенное от Министерства иностранных дел, обладающее реальной политической автономией. На современном этапе существует индивидуализированный африканский департамент при Министерстве иностранных дел.

Примечательна также преемственность африканской политики. Президенты Пятой республики, сменяя друг друга, оставались верны идее новых отношений Франции и Африки. Основные положения заключались в формировании равноправного диалога между сторонами, многостороннем сотрудничестве и невмешательстве во внутренние дела африканских государств. Но как только французские интересы оказывались под угрозой, риторика политиков Пятой республики менялась. Особенно заметно она менялась, когда речь шла о «захвате природных богатств суверенных государств» [Филиппов, 2017]. Так, Н. Саркози в 2008 году говорил о том, что Франция больше не будет присутствовать в Африке в качестве жандарма (*Vie Publique*, 29.02.2008). Однако при смене интересов политического руководства Франции страна участвует в интервенции в Ливию (*L'OBS*, 29.03.2018). Ф. Олланд, будучи на посту президента, также настаивал на проведении политики невмешательства и на установлении равного диалога между сторонами (*ИМЭМО*, 21.06.2017), но события в ЦАР и Мали стали веским основанием, для того чтобы изменить изначальные планы, так было положено начало операции «Бархан» [Laboeuf, 2014]. Следовательно, намечаемая президентами политика могла быть изменена согласно интересам Франции. Франция осуществляла свою политику, игнорируя потребности африканских партнеров. Вместе с тем все еще декларировалась официальная позиция Парижа о равноправном партнерстве, существовавшая только в теории.

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА Э. МАКРОНА

Президент Франции Э. Макрон занимает четкую позицию в отношениях с африканскими государствами. Он ее сформулировал, в частности, в своей речи в Уагадугу в ноябре 2017 года (*Le Monde*, 28.11.2017): выйти из франкоязычного «пре-Карре»-африканских стран, сохранивших наиболее тесные связи с бывшей метрополией и нуждающиеся, по мнению Франции, в постоянной защите, сделать ставку на молодежь и, следовательно, на образование. Особенность проводимой социальной политики заключалась в том, что высококвалифицированные специалисты, вернувшись домой, станут рупором политических и экономических интересов Франции (*Le Figaro*, 28.11.2017). Представлялось важным преодолеть определенные исторические и психологические препятствия, связанные с колониальным и постколониальным прошлым, укрепить позиции Европы и Франции в качестве основных партнеров на ближайшие десятилетия для Африканского континента. Помимо этого, для активного влияния Франции в Африке использовалась ее экономическая помощь (*Le Monde*, 12.04.2012) африканским странам, в особенности франкофонным государствам. При этом целенаправленно продвигалась одна из основ французской культурной политики – язык. С данной задачей успешно справляется Международная организация Франкофонии, учрежденная в 2005 году. В целом Э. Макрон следовал французской логике «мягкой силы» тем самым представляя африканскую политику немного привлекательней, чем она была на самом деле [Филиппов, 2018].

В конце 2020 года Президент Пятой республики Э. Макрон встретился с представителями «Groupe d'études géopolitiques»¹ и определил актуальные направления взаимодействий, которые считает «жизненно важными не только для Франции и Африки, но и для Европы» (*GEG*, 16.11.2020). Положения, озвученные Э. Макроном, получили соответствующее название «Доктрина Макрона». В ходе дискуссии Президент обозначил наиболее важные аспекты сотрудничества ЕС, Франции и Африки. Вот некоторые из них:

1. Новый формат партнерства «Европа–Африка» включал в себя помощь в усовершенствовании системы здравоохранения и борьбу с терроризмом. По мнению президента Франции, Европа и Африка имеют общую судьбу и переживают

¹Groupe d'études géopolitiques – Группа геополитических исследований, или GEG – это французский аналитический центр, который проводит междисциплинарные исследования, связанные с европейской геополитикой. Зарегистрирована в Высшей нормальной школе в 2017 году.

схожие кризисы, среди которых исламистский терроризм, бедность, проблема здравоохранения, на которую глава Республики делает особый упор. Э. Макрон отметил, что это общие проблемы и предложил партнерство между Европой и Африкой, которое должно было быть отмечено реальным равенством двух государств. А символом этого равного партнерства господин Макрон назвал создание и применение вакцины от COVID-19.

2. Новое восприятие Африки. По мнению президента, с превращением Европы в ведущую образовательную, медико-санитарную, цифровую и «зеленую державу», активно отстаивающую различные ценности» афроевропейская ось становится важным направлением европейского развития.

По словам Э. Макрона, поворот в сторону Африки следует рассматривать как настоящий исторический разрыв с европейско-африканским прошлым. Для обновленного восприятия Африки необходимо выйти за рамки исключительно миграционной перспективы. Но для этого необходимо провести реформу миграционной политики. Она была задумана, чтобы предотвратить то, что президент называет «массовым злоупотреблением права на убежище». Фактически это попытка перестроить отношения с бывшими колониями и другими африканскими государствами, представляющими интерес для Франции, отбросить образ «колонизатора» в пользу нового диалога «Европа–Африка», цель которого – сохранение доступа к необходимым ресурсам (*Le Grand Continent*, 16.11.2020). Такой же концепции придерживалась и предшествующие президенты Пятой республики, однако в рамках реальных действий принципы навязывания африканским странам французской воли просто принимали новый облик.

В целом доктрина Макрона направлена на пересмотр отношений Франции и Африки, она предполагает новый вектор развития, исключая колониальное прошлое сторон и включающий третьего партнера – ЕС.

В отчете Елисейского дворца утверждается, что с 2017 по 2022 год установлено «новое партнерство» с Африкой, основанное, в частности, на «успокоении памяти» возвращении произведений искусства, некогда разграбленных французскими колониальными войсками, и реформе франка КФА. Некоторые специалисты считают эту валюту отголоском колониализма и инструментом влияния Парижа, тормозящего экономическое развитие в странах использования [Жамбиков, 2020]. Эти элементы взаимодействия регулярно подчеркиваются в сообщениях французского правительства относительно его африканской политики. Но очевидно, что этого недостаточно и что есть огромное

количество факторов, которые несколько ухудшили отношения между Африкой и Францией.

Одно из препятствий к эффективному франко-африканскому взаимодействию – отсутствие конструктивного политического диалога. В любом случае возникающие политические проблемы в конечном итоге начали активно разрастаться, и необходимость общения с африканскими коллегами стала очевидной для президента. В апреле 2021 года в Париже состоялась встреча, посвященная проблеме финансовых задолженностей, с участием нескольких глав африканских государств. Отсутствие четко установленной формы отчетности о распоряжении финансами для африканских партнеров приводит к неконтролируемым расходам и, соответственно, к долгам. Э. Макрону пришлось столкнуться также и с ухудшением отношений между Мали и Францией.

Демократически избранный президент Ибрагим Бубакар Кейта был отстранен от власти малийскими военными в 2018 году. В течение нескольких месяцев антифранцузские и антинаркотические демонстрации усилились. Новый военный путч, совершенный в мае 2021 года, который еще сильнее отдал Мали от демократических процессов, а приход к власти полковника Ассими Гойта знаменовал окончательный разрыв с бывшей колониальной державой (*Public Senat*, 13.05.2022).

В январе 2020 года несколько лидеров континента были приглашены для обсуждения ситуации в Сахаро-Сахельском регионе. Вопрос сохранения безопасности и ведения борьбы против террористических группировок в регионе требовал незамедлительного решения, потому что напрямую влиял на франко-африканское экономическое сотрудничество [Les conflits, 2017]. Нестабильность в регионе могла негативно повлиять на освоение урановых месторождений в Нигере – важного для Франции энергоносителя и на реализацию проектов, связанных с доступом к водным ресурсам и развитием транспортных путей в Нигерии, Чаде и Буркина-Фасо, что повлекло бы за собой значительные финансовые издержки [Чихачев, Бирон, 2018].

Во время правления Э. Макрона действительно были предприняты различные политические меры, направленные на улучшение отношений между сторонами, однако их результаты не всегда были положительными (*Le grand continent*, 24.12.2020). Разрушенные отношения с Мали, нестабильность в Сахаро-Сахельском регионе негативно отразились на авторитете Франции.

Следует отметить, что президент Франции заинтересован и в сотрудничестве со странами за пределами французского пре-Карре. В Нигерии в июле 2018 года (*Le parisien*, 04.07.2018) он

проявил интерес к деятельности малых и средних предприятий страны, ее предпринимателей и создателей стартапов. Проводимая Францией политика уникальна тем, что она охватывает различные сегменты экономики. Развитие отношений с крупными и мелкими компаниями позволяет заключить множество торговых соглашений и контрактов, тем самым сделать франко-африканские связи еще более тесными. Темы экономического развития и подготовки квалифицированных кадров также были затронуты во время его визита в Кению в марте 2019 года (*Elysée*, 14.03.2019). Тогда между Парижем и Найроби начался конструктивный диалог. Полтора года спустя президент Ухуру Кеньятта был принят в Елисейском дворце. Французское правительство также проявило интерес к сотрудничеству с Эфиопией и ЮАР (*IFRI*, 08.04.2022). Посетив Африканский Рог, Э. Макрон заключил договоры об экономическом сотрудничестве, в том числе касающиеся сбыта нефтепродуктов и поставки солнечных панелей [Наджаров, 2021]. Данные события действительно демонстрирует желание сторон наладить диалог, однако первым препятствием стала пандемия COVID-19, а вторым – Специальная военная операция на Украине, так как при голосовании, требующем вывода российских войск с территории Украины, некоторые государства Африки воздержались, в том числе и ЮАР. Франция полагалась на поддержку африканских партнеров в этом вопросе, однако они не последовали за Пятой республикой. Вполне очевидно, что подобные решения африканских правительств не соответствуют ожиданиям Парижа и впоследствии отразятся на отношениях между сторонами.

ФРАНЦИЯ НА ПУТИ НОВОГО ДИАЛОГА С АФРИКОЙ

Относительно нового диалога между Францией и Африкой среди политологов не наблюдается безусловного единодушия. У представителей научного сообщества разное видение того, как должны строиться отношения далее. Историк и политолог из Камеруна Адиль Мбембе выделил несколько направлений, по которым необходимо провести работу: отказ от дипломатии влияния; прекращения французского военного присутствия на континенте; поддержка развития африканской демократии и инвестиции в различные проекты (*Jeune Afrique*, 11.05.2022). По его мнению, новый диалог по выделенным направлениям станет отправной точкой в развитии равных франко-африканских отношений. Однако французский специалист по развитию Стефан Мадюль менее оптимистичен.

Опираясь на волны антифранцузских настроений, он отмечает, что временно лучше дистанцироваться от Африки, так как огромные финансовые вливания до сих пор себя не оправдали, но подчеркивает необходимость продолжать помогать в ликвидации чрезвычайных гуманитарных ситуаций или в борьбе с нищетой (*Alternatives Economiques*, 30.11.2022). Невзирая на мнения различных представителей обеих сторон, президент Пятой республики не оставляет попыток наладить контакт с африканскими партнерами.

После переизбрания в апреле 2022 года Э. Макрон активно продолжает воплощать свои цели относительно «нового диалога» с Африкой. В новостном выпуске канала «Etele BENIN» обсуждался вопрос о самой сути африканской политики Франции. Было отмечено, что взаимодействия между сторонами несут более лояльный характер, «политика господства» канула в историю, и культурные ценности начали выходить на первый план (*Etele Benin*, 30.04.2022).

Основополагающим элементом в нынешних отношениях Франции и Африки является политика безопасности. Однако военное вмешательство Парижа довольно часто получало негативный отклик у африканского населения. Следует отметить, что важным шагом во франко-африканском диалоге является завершение военной операции «Бархан» (2014–2022) [Современная Франция, 2022]. Главная задача операции заключалась в обеспечении безопасности и борьбе с терроризмом в зоне Сахеля [Емельянов, Сидорова, 2021]. В ноябре 2022 года Э. Макрон объявил о завершении операции «Бархан». Некоторые специалисты полагают, что данное решение было принято из-за предстоящих президентских выборов и роста антифранцузских настроений на Африканском континенте (*Anadolu Agency*, 13.06.2021). Сам президент объяснил свое решение тем, что французское присутствие должно быть ограничено по времени и дальнейшая стратегия взаимодействия будет сформулирована в течение шести месяцев после вывода войск (*ICI*, 09.11.2022). В Нигерии эта новость стала «невероятно приятным событием», которое они встретили с радостью и облегчением (*DW*, 09.11.2022). Однако были озвучены мнения о том, что битва еще не окончена и что этот шаг просто часть новой французской стратегии, направленной на сближение. Следует отметить, что успешная реализация новых принципов взаимодействия с африканскими государствами требует решения ряда проблем, одной из которых является сформировавшийся негативный образ Франции.

Имиджевая политика Пятой республики долго была движущей силой на африканском континенте, так как в большей степени опиралась на общность истории и культурно-ценностных ориентиров и не встречала сопротивления. Однако на современном этапе формирование позитивного образа Франции является наиболее важной и сложной проблемой. С ростом антифранцузских настроений возникла необходимость пересмотра некоторых механизмов формирования позитивного образа Франции. Для этого действия правительства по проведению политики безопасности и распространению демократических ценностей преподносились в качестве «вынужденной необходимости» с упором на то, что в силу исторической близости Пятая республика четко представляет потребности африканских государств и именно поэтому является предпочтительным партнером. В начале второго президентского срока Э. Макрон посетил Камерун, Бенин и Гвинею-Бисау, в основном речь шла о равном партнерстве, взаимопомощи и сохранении безопасности на континенте. Учитывая, что в качестве достойного партнера африканские страны рассматривают также Россию, Э. Макрон не упустил возможности назвать нашу страну колониалистской (*Le soleil*, 27.07.2022). Подобная формулировка была выбрана не случайно, давление на колониальное прошлое Африки очень часто находит мощный отклик среди правительств и населения африканских стран. Смысл подобных высказываний заключался в том, чтобы понизить привлекательность России как потенциального партнера и в то же время сделать французское предложение о сотрудничестве более конкурентоспособным.

В основном позитивный образ Франции на африканском континенте базируется на культурной политике и экономической помощи. Особое место отводится Международной организации Франкофонии (МОФ). В ее круг задач входит взаимодействие с молодежью, продвижение французских ценностей, языка и видение актуальной международной обстановки [Leveratto, 2021]. Несмотря на заявления о формировании новых партнерских отношений, Париж рассматривает МОФ в качестве

отправной точки для еще большего развития французского бизнеса в Африке [Магадеев, 2022].

Согласно заявлениям Министерства иностранных дел Франции, финансовая помощь Африке в первую очередь направлена на проекты по обеспечению мира и безопасности, развитию здравоохранения и образования, а также на принятие мер по борьбе с изменением климата (*Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères*, 01.04.2021). Париж прилагает огромные усилия для повышения имиджа страны, однако их ключевое положение об обеспечении безопасности довольно быстро становится катализатором недовольств на африканском континенте. Тем не менее Сенат Франции на постоянной основе проводит множество дискуссий о роли государства в Африке, об эффективных методах борьбы с негативным образом страны, но они не получили пока логического завершения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальная африканская политика Франции принимает новый облик. Обещания взаимовыгодного сотрудничества, обеспечения безопасности, экономического и социального развития говорят о попытках Э. Макрона сделать Пятую республику вновь привлекательным и интересным партнером.

Вполне очевидно, что потеря французского авторитета в Африке беспокоит президента, в связи с этим, задавая новое направление франко-африканскому диалогу, Э. Макрон отказался от политики своих предшественников и активно форсирует французскую культурную политику в африканских странах. Выбор в пользу культурного воздействия посредством языка и образования вполне логичен. Для многих африканских государств именно французский язык является связующим звеном с внешним миром. Опираясь общностью ценностей, давая большую свободу в принятии некоторых политических решений, президент Франции пытается получить одобрение со стороны африканских партнеров. Подобное проявление лояльности необходимо Пятой республике, чтобы реализовать свою главную

цель — взаимодействие стран Африки с другими государствами и ЕС через Францию. Реальная возможность воплощения подобной политики кажется маловероятной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Châtaigner, J-M. Principes et réalités de la politique africaine de la France // *Afrique Contemporaine*. 2006. № 220 (4). P. 247–248.

2. Филиппов В. Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2017. № 2. С. 402–415.
3. Leboeuf A. La politique africaine de la France sous François Hollande. Renouveau et impensé stratégique. Bruxelles : IFRI, 2014.
4. Филиппов В. Р. Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // Международные отношения. 2018. № 2. С. 111–112.
5. Жамбиков А. М. ЭКОВАС и введение единой валюты в Западной Африке: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 54–58.
6. Les conflits dans la région du Sahel et leurs conséquences sur le développement / Nations Unis; Commission économique pour l'Afrique. Addis-Abeba : Groupe de la publication et de l'impression de la CEA, 2017.
7. Чихачев А. Ю., Барон Ю. С. Французская операция «Бархан»: Pro et contra // Мировая политика. 2018. № 4. С. 56–66.
8. Наджаров А. М. Внешняя политика Франции в войне Африканского Рога // Современная Европа. 2021. № 5. С. 190–198.
9. Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М. В. Клинова, А. К. Кудрявцев, П. П. Тимофеев. М. : ИМЭМО РАН, 2022.
10. Емельянов А. И., Сидорова Г. М. Антитеррористическая стратегия Франции в зоне Сахеля в рамках европейской безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4 (845). С. 50–51.
11. Leveratto J. M. Politique linguistique et politique culturelle de la France en Afrique subsaharienne // HAL Open Science. 2021, April 19. URL: <https://hal.univ-lorraine.fr/hal-03201788>
12. Магадеев И. Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 114–128.

REFERENCES

1. Châtaigner, J. M. (2006). Principes et réalités de la politique africaine de la France. *Afrique Contemporaine*, 220(4), 247–261.
2. Filippov, V. R. (2017). Fransafrique and Ethics in International Relations. *Vestnik RUDN. International relations*, 2, 402–415. (In Russ.)
3. Leboeuf, A. (2014). La politique africaine de la France sous François Hollande. Renouveau et impensé stratégique. Bruxelles: IFRI
4. Filippov, V. R. (2018). Afrikanskaia politika E. Macrona: “myagkaya sila” ili sila oruzhii = E. Macron’s African policy: “soft power” or the power of weapons? *Mejdunarodnyi jurnal*. 2, 111–122. (In Russ.)
5. Zhambikov, A. M. (2020). ECOWAS and the introduction of single currency in West Africa: problems and prospects. *Asia and Africa Today*, 3, 54–58. (In Russ.)
6. Commission économique pour l'Afrique (2017). Les conflits dans la région du Sahel et leurs conséquences sur le développement. Addis-Abeba: Groupe de la publication et de l'impression de la CEA.
7. Chikhachev, A. Y., Biron, Y. S. (2018). Frantsuzskaya operatsiya «Barkhan»: Pro et Contra = French operation «Barkhan»: Pro et Contra. *Mirovaja politika*, 4, 56–66. (In Russ.)
8. Nadzharov, A. M. (2021). French Foreign Policy in the Horn of Africa Region. *Sovremennaya Evropa*, 5, 190–198. (In Russ.)
9. Klinova, M. V., Kudryavtsev, A. K., Timofeev, P. P. (Eds.) (2022). *Sovremennaya Frantsia mejdu trevogami i nadejdami = Modern France: between worries and hopes*. Moscow: IMEMO RAN. (In Russ.)
10. Emelianov, A. I., Sidorova, G. M. (2021). French anti-terrorist strategy in the Sahel zone within the framework of European security. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4 (845), 47–63. (In Russ.)
11. Leveratto, J. M. (2021). Politique linguistique et politique culturelle de la France en Afrique subsaharienne. HAL Open Science. <https://hal.univ-lorraine.fr/hal-03201788>
12. Magadeev, I. E. (2022). Multilateralism as Forced Necessity? Evolution of the French Policy in Sub-Saharan Africa: Continuity and Change. *International Organisations Research Journal*, 1, 17, 114–128. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петкова Елена Васильевна

аспирант кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petkova Elena Vasilevna

PhD Student at the Department of Political Science
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	08.02.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	03.04.2023	accepted for publication